

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

ВЫБОР МАРШАЛА ПОБЕДЫ

ПОЧЕМУ БОРИС ШАПОШНИКОВ ПОШЕЛ ЗА КРАСНЫМИ И КАКУЮ ЦЕНУ ЗА ЭТО ЗАПЛАТИЛ

С

Сын мещанина¹ из семьи, едва сводившей концы с концами, Борис Шапошников имел единственный шанс получить бесплатное образование и воспользовался им. Поступил в военное училище², по службе продвигался без протекции, собственным упорным трудом. Но изначально было ясно: в гвардию по происхождению не допустят³. Он и служил после выпуска в далеком Туркестане.

^{°1}
Борис Михайлович Шапошников. 1924 год.

02

03

ЗАДУМЫВАЛСЯ ЛИ ШАПОШНИКОВ, КАК К ЕГО ВЫБОРУ ОТНЕСУТСЯ ВЧЕРАШНИЕ ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ? НАВЕРНЯКА. И, КОНЕЧНО, ЕГО РЕШЕНИЕ ВЫЗВАЛО У МНОГИХ ИЗ НИХ РЕЗКИЙ ОТКЛИК

04

02
Разгром австро-германской армии под Ярославом в 1914 г. Лубочная картинка.

03
С супругой Марией Александровной. 1916 год.

4
Генерального штаба подполковник Борис Михайлович Шапошников в годы Первой мировой войны.

«Черной костью» именовали в русской армии выходцев из непривилегированных сословий. Их отношения с «белой костью», представителями родовой аристократии, были далеко не безоблачны. Возможно, и это сыграло свою роль в «красном» выборе Бориса Шапошникова...

«Черная кость»

Через много лет в своих мемуарах маршал будет с раздражением отзываться об аристократах, о протекции в старой армии, утверждать, что в академии он даже не здоровался со своим гвардейским однокашником, будущим «черным бароном» Петром Врангелем⁴...

Шапошников вряд ли лукавил. Но на его не слишком задавшуюся карьеру повлияла «штабная» специализация. Будущий маршал был, несомненно, книжным человеком. «Два часа ежедневно по вечерам я посвящал чтению новых книг по тактике»⁵, — вспоминал он о своей службе в Ташкенте, где офицеры спивались или отводили душу за карточной игрой. Неудивительно, что уже в Первую мировую ему прочили большое будущее. Интеллект, способности, даже некоторое внешнее сходство с легендарным генералом Михаилом Дмитриевичем Скобелевым, поскольку в ту пору Шапошников носил усы⁶...

Тем не менее молодой офицер, проявивший мужество на фронте, контуженный в бою, не удостоился георгиевских наград. Впоследствии с нескрываемым чувством обиды Шапошников вспоминал, что начальство не стремилось награждать или повышать штабистов⁷. Сам Шапошников к октябрю 1917 года был еще полковником, а аристократ Врангель уже получил генеральский чин.

Шапошников не оставил свидетельств о своем первоначальном восприятии революции. Мы можем только предполагать, что ревностный службист вряд радовался развалу армии. Но зато вполне очевидно, что он пользовался популярностью у солдат. Избежал распространенного в те дни солдатского самосуда, в декабре 1917 года был избран съездом делегатов солдатских комитетов на должность начальника Кавказской гренадерской дивизии. Иными словами, не оказался жертвой революции. И все-таки, видимо, колебался...

Письмо бывшему генералу

Когда старая армия была большевиками демобилизована, офицерам пришлось искать новые места службы. Шапошников в апреле 1918 года устроился секретарем народного суда в Казани...

Да, необходимо было позаботиться о семье в связи с грядущим пополнением (сын Игорь, впоследствии генерал-лейтенант Советской армии, родился у Шапошниковых в декабре 1918-го). Но 35-летний офицер, отдавший армии 17 лет, очень быстро понял, что такое провести остаток жизни в бумажной суете. Не проработав в суде и месяца, Шапошников пишет письмо бывшему генералу Н.В. Пневскому, незадолго до того возглавившему штаб Приволжского военного округа: «Я живо интересуюсь вопросом о создании новой армии и, как специалист, желал бы принести посильную помощь в этом серьезном деле...»⁸.

В этом письме вы не найдете ни слова о политике, большевиках, Брестском мире. Только служба, привычная с юности. Плюс просьба учесть дореволюционный стаж. И пожелание — служить недалеко от дома.

Задумывался ли Шапошников, к кому идет на службу? Как к его выбору отнесутся прежние товарищи? Наверняка. Знал ли он, что на Дону, Кубани, Южном Урале уже идут бои, которые вскоре разрастутся в ожесточенную Гражданскую войну? Слышал ли он, выходец из глубоко религиозной семьи, о враждебном отношении новой власти к церкви?

Не мог не знать. И, конечно, его решение вызвало резкий отклик у многих вчерашних товарищей по оружию.

Отповедь Тухачевского

Известно высказывание, приписываемое маршалу М.Н. Тухачевскому: «Возьмем уважаемого Бориса Михайловича Шапошникова с его «светлой головой и кристальной душой». Каким образом он сумел, будучи полковником Генерального штаба и перейдя на службу к красным, соблюсти невинность? Не знаешь? А я-то знаю. И потому не уважаю его. Так вот эта «кристальная душа», встречаясь, после своего перехода к большевикам, со своими старыми сослуживцами и с некоторыми генералами из чужого лагеря, давала им понять, что она-де «вовсе не сочувствует «красной сволочи», а ведет подготовку внутреннего переворота. А те доверительно сообщали это другим и говорили: «Идите к Шапошникову — это один из порядочнейших офицеров». Потом он из этого положения выкрутился лисой — «видите, власть теперь так окрепла, что мы уж ничего поделать не можем, приходится вопреки своим убеждениям служить ей». А у него никаких «убеждений» не было и нет. Служить он может кому угодно, лишь бы у него было положение и та же любимая работа. Работник он отличный, знания и военный талант у него есть. Но в главнокомандующие он не годится — он кабинетный Наполеон»⁹.

Эти слова приводит близкая знакомая Тухачевского, писавшая под псевдонимом Лидия Норд. Конечно, Тухачевский едва ли симпатизировал Шапошникову, они расходились по многим вопросам. Не исключено, что резкое свидетельство — не более чем плод неприязни в интерпретации не особенно дальновидной мемуаристики. Тем не менее упомянуть о нем необходимо хотя бы потому, что оно куда больше характеризует будущего маршала Тухачевского, нежели Шапошникова, который «в Наполеоны» никогда не стремился.

Мог ли всегда осторожный Шапошников вести двойную игру? Такое случалось. Сухие цифры свидетельствуют, что в Гражданскую войну из Красной армии дезертировала треть генштабистов, а несколько десятков тайно работали на белых¹⁰. Однако большинство «бывших» служили честно, именно с их помощью большевики смогли выстроить регулярную Красную армию. Среди них и Шапошников, который с головой окунулся в любимое дело. Сослуживец вспоминал, что в Гражданскую войну Борис Михайлович работал по 17 и более часов в сутки, уезжая домой порой в 4 часа утра, «а через 4–5 часов, после «завтрака» из кусочка хлеба с напитком, он уже снова в служебном кабинете»¹¹.

Тут явно не до шпионажа.

Самоцензура «Мозга армии»

Все имеет свою цену. В том числе и выбор, сделанный Шапошниковым весной 1918 года. Платить по счетам пришлось всю последующую жизнь.

В советское время Шапошников находился под плотным агентурным наблюдением органов ОГПУ–НКВД. Скрытность, замкнутость и осторожность стали его постоянными спутниками в 20–30-е годы. Советский период принес ему высочайший авторитет в армии и заслуженную славу выдающегося военного ученого. Но даже в научных трудах приходилось прибегать к самоцензуре. Так, написанный Шапошниковым в 1927–1929 гг. трехтомный «Мозг армии» посвящен детальному изучению работы австро-венгерского Генерального штаба, что было намного безопаснее изучения российского или германского Генштаба (в то время РККА активно сотрудничала с рейхсвером).

В ДВАДЦАТЫЕ–ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ ШАПОШНИКОВ НАХОДИЛСЯ ПОД ПЛОТНЫМ АГЕНТУРНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ. ЗАМКНУТОСТЬ И ОСТОРОЖНОСТЬ СТАЛИ ЕГО ПОСТОЯННЫМИ СПУТНИКАМИ

05

⁹ 5

Б.М. Шапошников на съезде командующих войсками РККА. Август 1921 г. Сидят слева направо: С.С. Каменев, С.И. Гусев, А.И. Егоров, К.Е. Ворошилов. Стоят слева направо: П.П. Лебедев, Н.Н. Петин, С.М. Буденный, Б.М. Шапошников.

В 1930-м Шапошникову приняли в партию, а уже на следующий год последовала опала. Автора «Мозга армии» отправили в Самару на должность командующего войсками Приволжского военного округа. А в марте 1931 г. следователи добились признаний арестованного по так называемому делу «Весна» С.Г. Сакварелидзе-Бежанова, который сообщил на допросе (как бы абсурдно сегодня такой разговор ни воспринимался): «Я спросил у Шапошников, не слышал ли он чего-либо обо мне у Пугачева¹², как об участнике к[онтр]р[еволюционной] организации, Шапошников ответил, что ему это известно и что, вероятно, я знаю через Пугачева и о его участии в организации»¹³. 13 марта 1931 г. была проведена очная ставка Шапошников, Пугачева и Бежанова, на которой присутствовали И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов и Г.К. Орджоникидзе¹⁴. Бежанова изобличили в клевете, а через два с половиной месяца он был расстрелян.

Тем не менее в апреле 1932 г. Бориса Михайловича вернули в Москву, где он возглавил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Первая волна репрессий в армии обошла его стороной. Но надвигалась вторая.

Подпись под протоколом

Порядочному человеку, вдобавок глубоко верующему, было непросто принять правила игры, установленные в 1930-е годы советским руководством. Мы можем только предполагать, через какие нравственные испытания пришлось пройти Шапошникову, чья дореволюционная биография уже сама по себе была компрометирующим фактором. Возможные риски Шапошников отлично представлял, старался проявлять осторожность, во всем поддерживать Сталина и наркома К.Е. Ворошилова. Но остаться в стороне от генеральной линии партии, обнаружившей «военно-фашистский заговор», конечно, не мог.

Когда в 1937 году по инициативе Сталина было образовано Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР по делу группы Тухачевского, туда вошел и свежеспеченный начальник Генштаба РККА командарм 1-го ранга Б.М. Шапошников. Именно он, с репутацией высокообразованного и порядочного челове-

ка, должен был символизировать беспристрастность суда. На процессе 11 июня 1937 г. Шапошников испытывал явные угрызания совести от разворачивавшегося спектакля. Говорил о собственных упущениях и политической близорукости; несмотря на провокационные выкрики с мест, вел себя достойно, за весь день не задал подсудимым ни одного вопроса¹⁵.

Но режим ломал людей не только на скамье подсудимых. Накануне процесса, 10 июня, следователем А.А. Авсеевичем по указанию наркома внутренних дел Н.И. Ежова были заготовлены признательные показания одного из обвиняемых, бывшего комкора В.М. Примакова, о принадлежности Шапошников и других к военному заговору¹⁶. Документ находился у председателя Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульриха, председателяствовавшего на процессе. Если бы кто-то из судей попытался сорвать представление, он тут же оказался бы на одной скамье с подсудимыми.

Ценой отказа стать соучастником преступления была жизнь, и Шапошников в числе других подписал смертный приговор своим недавним товарищам. Из подписавших только он и С.М. Буденный пережили «Большой террор». До сих пор нет однозначного ответа, почему именно Шапошникову Сталин решил сохранить жизнь.

°6

23 августа 1939 года. Заключение пакта Молотова—Риббентропа. Тот редкий случай, когда и Сталин, и Шапошников — улыбаются.

°7

Командующий войсками Московского военного округа Б.М. Шапошников на военном параде в Москве. Май. 1928 год.

У БЫВШЕГО ЦАРСКОГО ОФИЦЕРА ШАПОШНИКОВА БЫЛО ЕЩЕ ОДНО СЛАБОЕ МЕСТО: ОН НЕ РАССТАВАЛСЯ СО СТАРИННОЙ СЕМЕЙНОЙ ЛАДАНКОЙ И ФАМИЛЬНЫМ КРЕСТОМ РАБОТЫ ФАБЕРЖЕ

Школа Шапошникова

Один за другим навсегда исчезали прежние сослуживцы Шапошникова, друзья и враги, твердокаменные большевики и беспартийные, бывшие белогвардейцы и те, кто не помышлял о службе врагам Советской власти. Под смертным приговором нескольким из них стояла подпись Шапошникова. Нет ничего удивительного в глубоком внутреннем надломе будущего маршала. Латвийский посланник в СССР сообщал в Ригу в августе 1937-го: «Очень характерным является поведение начальника штаба армии Шапошникова. Выполняя распоряжение, он является в миссию, но на протяжении часов может простоять в каком-то темном углу и не включиться ни в один разговор»¹⁷.

Эту затаенную боль Борис Михайлович унес с собой. А в историю он вошел как один из творцов Победы. Шапошников занимал посты начальника Генштаба, заместителя наркома обороны, был членом Ставки, разработал план общего наступления Красной армии зимой 1941/1942 г.¹⁸ Уже в годы войны стали говорить о «школе Шапошникова», основанной на высокой культуре штабной службы. Среди представителей этой школы выдающиеся, известные всему миру военачальники...

Борис Михайлович Шапошников ушел из жизни за 44 дня до Победы, которую приближал, как мог. Москва прощалась с ним 24 артиллерийскими залпами 124 орудий. Прах маршала покоится в Кремлевской стене.

09

У бывшего царского офицера было еще одно слабое место: он не расставался со старинной семейной ладанкой и фамильным крестом работы Фаберже. Недруги Шапошникова были не прочь разыграть религиозную карту. Поддержал его, согласно семейному преданию, Сталин, однажды спросивший после доклада: «Ну что, Борис Михайлович, будем молиться за Родину?»

10

08

РИА НОВОСТИ

°8
Контрнаступление советских войск зимой 1941–1942 гг.

°9
С женой и сыном. 1940 год.

°10
Грамота о присвоении Б.М. Шапошникову звания маршала Советского Союза. 1940 год.

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. П/с. П/с 326–260. Л. 275.

² Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 49, 53.

³ Там же. С. 76, 81–82.

⁴ Там же. С. 69, 134, 156, 159, 195.

⁵ Там же. С. 169.

⁶ Дрейер В.Н., фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 139.

⁷ Шапошников Б.М. Воспоми-

ния. Военно-научные труды. С. 195.

⁸ Военно-исторический журнал. 1967. № 6. С. 79.

⁹ Норд Л. Маршал М.Н. Тухачевский. Париж, б.г. С. 51–52.

¹⁰ Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016. С. 220.

¹¹ РГВА. Ф. 39352. Оп. 1. Д. 11. Л. 42.

42.

¹² Речь идет о видном советском военном деятеле С.А. Пугачеве.

¹³ Ведомственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 39. Л. 145.

¹⁴ Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Т. 2. М., 2003. С. 732.

¹⁵ Подробнее см.: Печенкин А.А. Гибель военной элиты

1937–1938 гг. М., 2011. С. 98–111.

¹⁶ Там же. С. 99.

¹⁷ Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР, 1935–1937 гг.: Док. и мат. М., 2016. С. 296.

¹⁸ Исаев А. Краткий курс истории ВОВ: Наступление маршала Шапошникова. М., 2005. С. 6–7.